

07 16 49 3-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра философии.

На правах рукописи.

АГАПОВ ОЛЕГ ДМИТРИЕВИЧ

МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ.

Специальность: 09. 00. 11. – социальная философия.

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук.

Казань - 2000.

Работа выполнена на кафедре философии
Казанского государственного университета.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор философских наук,
профессор Садыков М.Б.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор философских наук,
профессор Тайсина Э.А.
кандидат философских наук,
доцент Гайнуллина Л.Ф.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Елабужский государственный педагогический
институт,

Защита состоится "11" мая 2000г. в 11 ч. 20 мин. на заседании
диссертационного Совета К 053.29.11. в Казанском государственном университете.
Адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус №2,
ауд. №215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского
государственного университета.

Автореферат разослан "10" апреля 2000г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат философских наук, доцент:

Медянцева М.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Ощущение распада связи времен и бессмысленности жизни становятся особенно сильными, приобретают массовый, общественный характер в “переходное” время, время коренных преобразований, изменяющих основы бытия обществ, культур, цивилизации. Современное состояние и развитие российского государства и общества можно охарактеризовать как переходную эпоху, сопровождающуюся сменой форм собственности, реформированием политического режима, изменением содержания общественного сознания, трансформацией моделей и норм социальной деятельности и рядом других процессов как позитивного, так и негативного плана. Все выделенные явления носят противоречивый характер и требуют своего осмысления, выработки нового мировоззрения, позволяющего ориентироваться и действовать в изменяющихся условиях, сочетая традиции с нововведениями. Формирование мировоззрения и его укоренение в жизнь - сложный, многоаспектный процесс, в котором не последнюю роль играет историческое познание, решающее большой комплекс проблем, заключающихся в исследовании логики развития человеческого общества, выявлении законов, единства и многообразия исторического процесса, раскрытии смысла истории и жизни. Историческое знание всегда составляло важнейший аспект самосознания общества: понять самих себя можно лишь в исторической перспективе, причем достаточно широкой и глубокой, в сопоставлении с другими - людьми, культурами, эпохами, цивилизациями. Но, историческое знание - это не нечто предзаданное человеку. Прошлое ушло и чтобы оно стало сокровищницей социального опыта необходимо его восстановить, реконструировать, выявить в многообразии исторических событий, дат, процессов и явлений смысл. То есть, перед нами встает проблема интерпретации, как самого желания познания истории, так и интерпретации самого исторического развития.

Другой немаловажной причиной обращения к проблематике заявленной темы исследования является переживаемый сегодня и западной и отечественной наукой “методологический сдвиг” (ситуация постмодерна) характерными чертами которого являются смена эталонов научного познания и интенсивные поиски новых критериев и ценностей рационального мышления. В философии (впрочем, во всей культуре в целом) второй пол. XX в. существует причудливый диалог античного, “эйдического”, средневекового - “причащающегося”, новоевропейского - познающего, и - возникающего в данный момент особого строя разумения.

В связи с этим встает ряд важных вопросов, связанных с развитием культуры вообще, и науки как составной части культуры, в частности. Постмодернистские проекты относительно критериев научного познания связаны с..... отсутствием таковых. Объективность, истинность и верификация научных знаний, логика

доказательств и строгость терминологического языка науки, выверенная алгоритмизация методов, бывшая идеалом научного познания на протяжении XVII – II пол. XX веков, уступили место неопределенности, вариативности, отказу от познания истины, бесконечности дискурсов и интерпретаций, размытости терминов и настоящим “карнавалом” теоретико – методологических критериев. Подобное сочетание, с одной стороны шокирует, вызывает резкий протест и “ностальгию” по методологической строгости новоевропейской науки, с другой, открывает перспективы для нового генезиса науки и культуры. Таким образом, постмодернистский проект, провозгласивший плюрализм методов и принципов научного исследования привел к “рождению” нового интерпретативного разума, рассматривающего все в окружающем человека мире, как впрочем, и самого человека как текст допускающий бесконечное количество интерпретаций. Все внимание при такой постановке вопроса переключается с анализа логических предпосылок мышления на сам процесс и социокультурные доминанты определяющие его. В связи с этим, весьма важное значение в постмодернистском дискурсе имеет проблема интерпретации, поиска ее критериев, выявление форм и моделей существования.

Степень разработанности проблемы. Проблематика исследования является довольно традиционной как для западной, так для российской философии, что однако не исключает ее своевременности ни в гносеологическом, ни в социально - философском плане. Выявление и изучение сущности, структуры, функций и возможностей интерпретации являлось всегда одной из самых разрабатываемых вопросов в философии со времен античности. За все развитие философии сложились две традиции понимания интерпретации: герменевтическая (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, М. Вебер, М. Хайдеггер, Г.- Г. Гадамер, П. Рикер, и др) и аналитическая.

Специфика герменевтического направления заключается в акцентировании рассмотрения интерпретации в личностном ключе, то есть не только как операции мышления и практике работы с текстами, но и как способ бытия человека в мире. Особенность же аналитического подхода к изучению природы интерпретации состоит в том, что мыслители, работающие в рамках этого подхода перенесли проблематику нахождения смысла в гносеологический аспект, рассматривая ее только в логическом аспекте. Аналитическая школа получила свое конституирование в таком философском направлении как позитивизм (на всех его этапах). Усилия позитивистов в исследовании специфики научного познания привели в XX в. к выделению и формированию особой области философской рефлексии - философии и методологии науки, которая рассматривает интерпретацию как один из методов научного познания. Здесь, необходимо выделить рационалистические концепции интерпретации фон Вригта, К. Поппера, Л. Витгенштейна, А. Уайтхеда; среди отечественных - Ильина В.В, Рузавина Г.И, Филатова В.Ф., Юдина Б.Г.

Что касается российской философской мысли, то освещение различных сторон проблемы интерпретации и как фактора развития культуры, и как метода

гуманитарного (исторического) познания можно найти в работах таких авторитетных отечественных философов и ученых XIX - XX вв., как Шпет Г.Г., Бабушкин В.У., Бахтин М.М., Библер В.С., Баткина Л., Гайденок П.П., Гулыга А.В., Кузнецов В.Г., Лосев А.Ф., Лотман Ю. М., Мамардашвили М.К., Молчанов В. И., Налимов В.В., Ракитов А.И., Свасьян К. А., Соловьев Э.Ю., Хоружий С. С и др.

Перейдем к непосредственному анализу разработок в области социального, и конкретнее - исторического познания. Попытку осветить феномен и природу интерпретации прошлого, в свое время предпринимали Дж. Вико, И. Кант, Гегель, И. Гердер, и в наиболее четко выраженной форме В. Дильтей. Его работы положили начало философско-методологической рефлексии над гуманитарным познанием в XX веке. Так, основной тезис Дильтея о специфике наук о духе и наук о природе и их выраженность в основных методах - интерпретации и объяснения был продолжен в рамках неокантианской Баденской школы в лице ее ведущих представителей Г. Риккерта и В. Виндельбанда и примыкающих к ней М. Вебером, Г. Зиммелем, В. Зомбартом. Весьма большое внимание было уделено анализу гуманитарного познания в феноменологии, в исследованиях Э. Гуссерля, М. Мерло - Понти, А. Шюца.

Выявление специфики интерпретации исторического развития присуще не только философам, но и самим историкам. Так, следует выделить философско-эпистимологические исследования Б. Кроче, Дж. Коллингвуда, А. Тойнби, М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, Й. Хейзинги и многих других. Среди отечественных историков, дореволюционного периода - Р. Виппера, Лаппо - Данилевского А.С., Кареева Н.И.; - современных Гумилева Л.Н., Барга М.А., Ковальченко И.Д., Померанца Г.С., Хвостову К.В., Губмана Б.Л., Грушина Б.А., Дьякова В.А., Лооне Э., Могильницкого Б.Г.

Кроме вышеозначенных школ также следует обратить внимание на своеобразное размышление над историческим развитием, которое часто обозначают как историософию. Явно историософский характер имеют работы Ф. Ницше, О. Шпенглера, К. Ясперса, Ортеги - и - Гассета Х., Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина.

Проведенный в работе анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам исторического познания вообще, и проблеме интерпретации исторического развития, в частности, позволяет сделать вывод о том, что, наряду с определенными достижениями, сохраняется немало спорных и нерешенных вопросов. Так отсутствует, строго говоря, само определение интерпретации как метода исторического познания, не выявлено и четко не зафиксировано место и роль интерпретации на различных уровнях исторического исследования, не показано многообразие факторов влияющих на процесс интерпретации.

Цель диссертационного исследования - изучение специфики интерпретации как метода исторического познания. Раскрытие поставленной цели происходит посредством решения следующих конкретных задач:

выявление и изучение сущности, структуры и функции интерпретации как вида

познавательной деятельности;

- определение места и роли интерпретации среди методов научного познания, как в естественных, так и в социогуманитарных дисциплинах.

- выделение значения, специфики и особенностей исторической интерпретации.

- исследование и определение соотношения познавательного, практического и ценностного в исторической интерпретации.

- рассмотрение значения интерпретации истории в становлении личности.

Научная новизна диссертации заключается в том, что это одна из первых работ, где предложен комплексный, многофакторный подход к изучению такой процедуры мышления как интерпретация, детерминируемую, множеством взаимодействующих социокультурных и когнитивных предпосылок. Интерпретация изучается в основных своих проявлениях: как вид познавательной деятельности; как метод научного познания; и, как метод исторического познания. В работе выявляются причины, необходимость, объект/предмет интерпретации, исследуются многообразные формы ее существования и факторы, определяющие ее уровень и характер. Автор диссертации предлагает также ряд инновации в решении частных проблем темы:

- интерпретация определяется как сложный, интегративный вид духовно - познавательной деятельности, имеющий как минимум три основных формы проявления (герменевтика текста, телеологическое объяснение и истолкование);

- отмечено, что интерпретация - это мысль о мысли" и логика "герменевтического круга" - это логика раскрытия сущности определенного явления или процесса окружающего человека мира на основе "разворачивания" содержания какой - либо формы знания (теория, концепция, традиция) описывающей и объясняющей сущностно - функциональные свойства предмета интерпретации в мире и по отношению к человеку;

- обосновано, что объектом/предметом интерпретации могут быть только те природные и социальные явления, которые уже попали в сферу культуры, в той или иной мере опредмечены, представлены в виде "вещей" обладающих "идеальным", способностью конструировать у человека общественные качества;

- показано, что история как объект и предмет исследования может быть познана только через посредство "превращенных форм" - многообразных исторических источников (тексты, памятники) косвенно отражающих прошедшее общественно - историческое бытие";

- определено, что именно опосредованное познание обуславливает необходимость в использовании интерпретации на всех уровнях исторического познания, от эмпирического до мета - теоретического.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке философско-методологических проблем социального познания для повышения уровня его научности и объективности. Материалы диссертации могут быть основой для

совершенствования вузовского курса по философии, особенно разделов, которые касаются проблем социальной философии, истории философии, а также для разработки спецкурса по философии истории и методологии исторического познания.

Методологические основания исследования. Философско-теоретическая основа диссертации обусловлена спецификой изучаемой проблемы, целями и задачами работы. Методологической базой исследования выступает опыт философской мысли, основные постулаты, приемы и принципы, которые разработаны К.Марксом, Лосевым А.Ф., Мамардашвили М.К., Хайдеггером М.

Общая структуры работы выстроена как реализация, развергивание **метода дедукции, восхождения от общего** (выявление особенностей интерпретации от других способов познания) **к частному** (рассмотрение специфики интерпретации в историческом познании).

Структура диссертации. Работа состоит из введения; двух глав, в каждой из которых по пять параграфов; заключения. Общий объем работы составляет 128 страниц машинописного текста. Библиография включает 145 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень теоретической разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи работы, определяется новизна, структура диссертации.

Основная цель первой главы диссертации - **“Интерпретация как вид познавательной деятельности”** - рассмотреть процедуру придания смысла с различных точек зрения, выявить ее сущностные основы и аспекты.

В §1 первой главы **“История” интерпретации.** исследуются основные подходы в изучении интерпретации, оценки ее сущности, места и роли в жизни человека в различных философских школах и направлениях, что позволяет нам более четко очертить предмет исследования и круг проблем с ним связанных. В истории философии с античности до наших дней сложилось несколько направлений, различно рассматривающих процедуру интерпретации. В философии XX в. можно выделить два основных подхода в понимании сущности и возможностей интерпретации, это: герменевтический и феноменологический.

Исторический взгляд на развитие проблематики интерпретации и понимания в рамках западноевропейской философии дополнен во **втором** параграфе **этимологическим анализом понятия “интерпретация”.**

Интерпретация - это способ духовно-практического освоения мира, вид познавательной деятельности, один из способов “утверждения” человека в бытии путем придания ему смысла. А. Адлер, М. Бубер, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев в своих работах показали, что человеческие существа живут в мире значений и смыслов, что мы не воспринимаем реальность в чистом виде, а лишь в том значении, которое она для нас имеет. **Мир в человеческом измерении - мир интерпретированный.**

Понимание мира, придание смысла явлениям мира необходимо человеку, потому что смысл – это узы, форма связи человека с природой, обществом, человека с человеком; - это отношения между человеком и миром по типу системы с обратной связью, **“человек по отношению к миру” – “мир по отношению к человеку”**. Если кто-то попытается отринуть значения и смыслы и посвятит себя только фактам, то ему нечего будет делать в этом мире, потому что знания полученные путем подобных объяснений будут *отчужденными* от человека как субъекта познавательной деятельности. Картина мира “самого по себе”, без указания на место и роль человека в мироздании ему не нужна. Человеку нужен мир в соотношении с собой: *“все в этом мире приобретает значение, смысл и ценность лишь в соотношении с человеком, как человеческое”*.

Синонимом понятия “смысл” является “сущность”. Только **сущность** - это онтологическая категория, отражающая предметно - содержательное познавательной деятельности, а **смысл** - как психологическая. Смысл - **не сама сущность, а сущность воспроизведенная**. Так, смысл жизни есть ее сущность, соотношенная со мной.

Смысл, таким образом, это - а) **некое качество принадлежащее объекту, как нечто, оседающее в сердцевину предмета составляя его содержание, его интеллигибельную “плотность” репрезентируя его сущность**, б) **существенная содержательность, результат толкования сущности**, - это соотношенность личности с сущностью, представленной в различных ракурсах и объеме, выражающей одновременно и позицию личности (значение), и объективность знаний (сущность). Выражением соотношенности личности и сущности является **понимание** - “существенное содержание, подлежащее истолкованию”. Личностным аспектом смысла как репрезентанта сущности является **“значение”** - завершение эволюции соотношенности вещи с личностью.

Понимание несколько иная операция, чем познание. Главное отличие между ними состоит в том, что если познание мы рассматриваем только с рациональной точки зрения, оцениваем с точки зрения истины, то в логике понимания действует **коммуникационная доминанта**. Качественными характеристиками понимания как результата интерпретации являются: **“полнота”** - максимальное выявление содержания знания, включая контекст и подтекст; **“отчетливость”** - степень осмысления свойств и связей, и отношений воспринимаемого объекта, сообщения или текста; **“обоснованность”** - осознание оснований обуславливающих уверенность в правильности понимания. В процессе понимания и интерпретации синтез преобладает над анализом; процессуальность, динамичность - над теоретической систематикой, над построением теоретических структур знания; схватывание целого - над процедурами упорядочения, приведения к упорядоченной артикулированной форме. Н.С. Автономова отмечает, что **понимание** - это теоретическая деятельность “связывания идей, установление отношений между ними, приведения их к целостному, системному виду”.

Интерпретация - это “мысль о мысли”, операция мышления направленная на изучение объективной реальности посредством раскрытия содержания **определенной формы знания** в обобщенном виде отражающей явления и процессы природной и социальной действительности. Цель процесса интерпретации состоит в переводе формы знания в субъективный мир, придании ему смысла и значения понятного для субъекта познания.

Третий параграф - **“Интерпретация как фактор становления личности: Человек в поисках смысла жизни”**. С точки зрения субъекта познания интерпретация представляет собой “труд жизни”, момент самоопределения и самополагания себя в бытие. **Интерпретация всегда рождается в рамках попыток человека прояснить собственное бытие, сделать его самоочевидным и осмысленным. Процедура придания смысла выступает и как способ присвоения мира, и как предпосылка к действию представляя собой и процесс конституирования мира и способ институализации социально - организованной деятельности.**

Результат такого рода деятельности может и не иметь своей материализации/объективации в предметах или деятельности. Он может быть выражен как **установка, жизненная позиция** или **идея** человека по отношению к чему – либо, влияющая на его социальное действие (бездействие) в дальнейшем. Совокупность подобного рода идей образуют “жизненную позицию” человека представляющую собой выработанную им при данных исторических условиях стратегию, перспективную модель своей общественной жизни, включающую в себя место в профессии, способ самовыражения и т.д. Реализацию полученной в результате интерпретации позиции можно назвать **жизненной линией** определенной последовательностью шагов личности в актуализации идеи или установки лежащей в основе жизненной позиции. Обретенный в процессе интерпретации смысл нуждается в разворачивании, в другом процессе интерпретации. Следовательно, смысл не является предметом, находимым в мире, а представляет собой **процесс**. Интерпретация и понимание возникают из полагания смысла и движения к полагаемому смыслу, это процесс интенциональной устремленности к смыслу, к сфере “бытия/со - бытийствования”, в которой снимается проблема отчуждения человека от мира, к сфере, где человек самореализуется, фундирует себя в бытии.

Интерпретация - это оценочная процедура мышления. Естественно, что интерпретация в силу различных объективных и субъективных причин в разной степени может проникать в сущность явлений, причин, цели и ценности происходящих процессов. На уровне общественного сознания в интерпретации играют большую роль научные и идеологические критерии, а на уровне социальной психологии суждения, необоснованные мнения, предрассудки, связанные с различными социальными позициями и интересами. Шкала оценок, влияющих на интерпретацию может носить как явный, так и неявный, иллюзорный или реалистический и рациональный характер. Но так или иначе **интерпретация неустрашимый момент**

бытия человека в качестве социально - духовного существа представляя собой духовно-практическое освоение действительности, процесс, в котором, человек извлекает из себя все свои родовые силы и относится к ним как к предметам.

Суть духовно - практического освоения мира в том, что посредством его субъект познания получает не только информацию об объектах, но и извлекает сущностные силы человека и опредмечивает их в ходе дальнейшей деятельности. В духовно - практическом освоении мира преодолеваются субъект - объектные отношения характерные для познания, потому что мир будучи познанным и опредмеченным находится в человеке, представляя собой культурный феномен имеющий смысл и значение. В результате становится возможным “резонанс” сознания в вещах, появляется “вещный символизм”, когда объект одновременно выступает и как вещь и как символ определенных смыслов.

Четвертый параграф первой главы раскрывает логику процесса интерпретации. **Интерпретация представляет собой сложную операцию мышления, сочетающую в себе элементы эмпирического и теоретического познания направленную на отображение и раскрытие сущности реально существующего явления, процесса воспринимаемого как целое, в единстве его статических и динамических сторон, исторического и логического моментов.** В целом - если брать основную линию движения познания в интерпретации - отображение предмета познания совершается по **спирали**: сначала возникает догадка о предмете, когда он представляется по преимуществу как нерасчлененное целое, затем вычленяются стороны предмета и итучаются по отдельности; наконец, происходит возвращение к первоначальному “целостному” представлению о предмете, но уже на основе знания отдельных его сторон и как установление единства внутренних связей сторон предмета. В восхождении от части к целому раскрывается главным образом **сущность**, внутренние, специфические связи целого. Это стадия **объяснения, генерализации**, включающая в себя выработку “веера” гипотез пытающихся дать определение предмету/ познания с помощью уже имеющихся концепций. На этом этапе присутствует технологическое, “калькулирующее” отношение к проблеме, попытка решить исследовательскую задачу путем привычных, наработанных моделей мышления. Здесь нет собственно интерпретации, идет выяснение сущности. Но, только выяснив **сущность** явления, мы можем начать понимать его, уделить внимание смыслу как смыслу. Сначала необходимо познать инаковость вещи, ее самобытность, самость. Чтобы установить отношения, коммуникацию, диалог с вещью нужно знать, что она собой представляет “сама по себе”. После того как определена “инаковость//сущность” происходит поворот на сто восемьдесят градусов, процесс генерализации сменяется процессом индивидуализации. При восхождении к абстрактному интерпретация очерчивает более четко: предметную сферу, проблемное поле исследования, стягивая в “водоворот” интерпретации большое количество фактов, выстраивая их в некую упорядоченную и умопостижимую систему. Процесс интерпретации первоначально идет от

хаотического представления о целом, от **конкретного - наглядного**, как оно дано в представлении, в живом созерцании ко все более и более простым определениям, пока, наконец, не определяется простейшая сторона, смысл одной из частей целого. Выделенная сторона, момент, смысл целого представляет абстракцию, отвлеченное понятие, средство для более глубокого и детального изучения предмета познания. Обратное движение мысли от абстрактного к конкретному начинается с экстраполяции уже известного смысла части на все познаваемое целое. На этом этапе субъект познания стремится к выявлению и отображению внутренних связей, их единства.

В следующем параграфе определяются **виды и формы интерпретации в научном исследовании**. **Научная интерпретация** - процесс придания смысла определенным научным теориям, концепциям и гипотезам, процедура раскрытия их содержания. **Предметом** интерпретации как метода научного познания является, прежде всего, само научное знание, а не явления и процессы объективной природной и социальной реальности.

Интерпретация выступает как общенаучный метод воспроизводства и трансляции научного знания, способ объединения его в определенную научную картину мира. Можно выделить, как минимум, три формы подобного рода интерпретации. Первую и вторую формы можно условно обозначать как 1) *внутри - и - 2) междисциплинарную* интерпретации. Третий вид как *социокультурную*. Цели и задачи “внутри - и - междисциплинарной интерпретации” установить отношения между различными отраслями одной (и более) дисциплины. Установление связей и отношений, зависимостей предмета и методов в рамках естественных и гуманитарных наук идет путем интерпретации и ре - интерпретации, в ходе которой происходит: 1) *конвергенция и дивергенция научных знаний*; 2) *выработка новых знаний*; 3) *становление “научной картины мира”*.

Особую роль в развитии науки играет *социокультурная* интерпретация полученных в рамках научных исследований знаний о законах и закономерностях развития социальной, живой и неживой природы. Такого рода интерпретация представляет своеобразный “канал” передачи знаний, его трансляции в общественное сознание и практику.

Прогресс научного познания связан не только с ростом объема знания, но и с **изменением понимания их качественной специфики и глубины**. Интерпретация как момент существования научного знания и ценностей представляет собой диалектическое единство двух моментов: наследования и критической переработки. Соотношение традиция и новация и их взаимодействие есть соотношение целого и части, герменевтический круг результатом которого будет понимание - усвоение и выработка новых знаний, научной картины мира. Только осмысливая и критически перерабатывая знания предшественников, ученый может развивать науку, ставить и решать проблемы, **самореализоваться** в качестве ученого.

Научные теории, гипотезы и концепции представляют собой результат огромной

научно - исследовательской работы общественного субъекта познания (научные школы, направления, институты). Знания, заключенные в этих теоретических формах представляет всеобщее, отчужденное знание и для того, чтобы обрести свою “жизнь” в общественной практике оно должно быть усвоено, интерпретированно. Усвоенное человеком научное знание становится не только потенциальным руководством к действию по присвоению и преобразованию природной и социальной действительности, то есть начнет выполнять свои социальные функции, но и является **онтологическим фактором “задающим место и возможности человека в мире”**. **Наука как онтологизирующее, фундирующее человека в мире явление строится на той или иной интерпретации научных знаний о мире.** Опираясь на эту картину мира человек и “строит” свою деятельность, придавая себе и своим действиям логику и упорядоченность, целеустремленность.

Интерпретация сопровождает процесс научного познания от начала до конца выступая в нем, то в качестве первостепенного, то вспомогательного метода познания. Так, при вхождении в сущность проблемы необходимо ее проинтерпретировать. Результатом такой интерпретации является предпонимание на базе которого формируются многообразные гипотезы, разрешающие проблему. В процессе научного исследования интерпретация является познавательным средством, выполняя синтетическую функцию - объединения отдельных достоверных знаний в единую, целостную систему.

В процессе интерпретации снимаются объект-субъектные отношения между знанием как таковым и субъектом познания, внешнее переходит во внутреннее, образуя сферу “практического сознания” (исторического, юридического, морального и т.д.), составляя его структуру и содержание, выраженное посредством идей, ценностей, норм и форм деятельности. В частности, одним из результатов интерпретирования является **идея** - фундаментальный принцип или глубокая и оригинальная мысль, обладающая мощным систематизирующим, эвристическим, побудительно-действенным потенциалом, высокой социальной ценностью.

Вторая глава диссертации - **“Метод интерпретации в историческом познании”** - посвящена выявлению специфики метода интерпретации в исторических исследованиях. Первый параграф главы - **“История как объект исследования”**. Объект исторической науки неизменен - это человеческое общество в своем становлении и развитии, а вот предмет изучения исторически изменчив и зависит, актуализируется как современным общественным развитием, так и развитием самой науки. Спецификой исторического познания в структуре гуманитарных дисциплин является то, что ее объект познания - прошлое не представлен в настоящем в своем чувственно - наглядном виде, и поэтому познанию прошлого свойственны такие черты, как **ретроспективность, реконструктивность и интерпретативность.**

Ретроспекция как инструмент познания имеет ряд положительных качеств. Временное **“отстояние”** представляет позитивное условие исторического понимания,

инструмент отделения ложных предпосылок от истинных. Время, удаляя от нас некое событие показывает нам его истинную цену, все второстепенное уходит, размывается. Историк опираясь на источники может рассматривать исторические события и процессы как с внешней, так и внутренней стороны, выявить не только причины, но и следствия. Однако, при этом субъект познания не должен терять из виду, а) историческую перспективу своего времени и б) историческую перспективу изучаемой им действительности. Ретроспекция идет рука об руку с **реконструкцией**, потому что, прошедшее, уже ставшее бытие представлено в настоящем фрагментарно, в виде осколков - результатов материальной и духовной деятельности человека и общества. Но ретроспекция и реконструкция исторического развития весьма сложные и по своему замыслу, и по осуществлению, гносеологические операции, нуждающиеся в интерпретации.

Интерпретация как операция мышления, как феномен духовно-познавательной деятельности человека дает возможность изучать прошедшее, уже ставшее общественное бытие, силой мышления и воображения восстанавливать его, познавать закономерности общественного развития, понимать исторические события, выявлять их смысл и значение. Раскрытие сущностных сил исторического процесса происходит опосредовано, через исторический источник - материальный "осколок" прошлого, существующий к данному моменту и доступный восприятию исследователя. В самом широком понимании, **исторический источник** - это любой продукт человеческой деятельности, характеризующий со стороны выполняемой им в процессе ретроспективного познания функции отражения прошлого. Если то, что мы принимаем и конституируем в качестве исторического источника (юридический документ, орудие производства, хроника и т. д.) не отражает в содержательном плане, в той или иной мере исторический процесс, то мы не имеем права его так обозначать. Самое главное в реликте прошлого - его способность **ре - презентовать** содержание общественных явлений, а не его вещественный субстрат (химические и физические качества).

Источник, будучи отражением прошедшей исторической реальности, представляет собой **"превращенную форму"**, косвенным образом выражающую и символизирующую собой сплетение общественных связей и отношений, подлежащую распремечиванию и вписыванию в современный социокультурный контекст. Превращение остатка прошлого в источник исторического знания становится возможным лишь во взаимодействии с познающим историю субъектом. Иными словами, исторический источник конституируется посредством вопросов, которые ставит перед остатком прошлого историк (Дж. Коллингвуд). Процесс исторического познания представляет собой определенный **"вопросно - ответный цикл"**, где в качестве вопрошающего выступает человек современности, а отвечающего человек прошлого, а диалог между ними происходит посредством исторических источников содержащих в себе необходимую информацию. Если не существует вопроса, нет и

познания, отпадает всякая его актуальность и социальная значимость. Вопросно-ответный цикл образует “связку” вопроса и ответа, является “элементарной, исходной единицей” мышления об истории.

§2. Субъект исторического познания посвящен анализу факторов конституирующих субъекта исторического познания и придающих ему устойчивый, целенаправленный и общественный характер.

В основе познания прошлого лежит исторический интерес, являющийся осознанным выражением общественных и экзистенциальных (индивидуально - личностной) потребностей, образующихся в процессе развития общества. Субъект исторического познания и субъект истории взаимосвязаны, представляя собой две разные формы общественного человека, две “стороны” и способа духовно - практического освоения мира человеком. Появление субъекта истории влечет и формирование субъекта исторического познания.

Появление социально - исторического сознания и самосознания является результатом социального развития, переходом от родового строя к классовому обществу, когда происходит разделение единого образа человека. Имущественное расслоение растаскивает единый образ коллективного “Мы”, “размельчает” его на многие составные части, что собственно и порождает проблему социальной самоидентификации. Форма соединения индивида и “универсального субъекта” образует основу социальной связи создавая у индивида социальное сознание, “точку опоры”. В истории человеческого общества можно выделить целый ряд таких всеобщих субъектов по отношению, к которым идентифицируется отдельно взятый индивид (в средние века - концепт Бога; в Новое время - “социальные фигуры” Класа, Этнoса, Нации, Пола). “Контакт” с абсолютным, позволяет человеку гармонизировать свой внутренний духовный мир, привести имеющиеся представления в соответствие с определенными принципами эпохи.

Конечность, незавершенность человека как социально - духовного существа и историчность являются **экзистенциальными предпосылками** для исторического познания, поисков смысла и назначения истории. История, по образному выражению К. Ясперса, - “это корни нашей жизни, однажды заложенные, связь с которыми мы сохраняем если хотим состоять в качестве человека. История - это одновременно происходящее и его самосознание, история и знание об истории. Она необходимый и неустранимый элемент человеческого существования потому, что - это “человеческое, слишком человеческое” среди бездн природы и космоса. Человек живет в двух мирах - в “мире истории” и в “мире природы и космоса”. “**Мир истории**” как единство “прошлого - настоящего - будущего” предстает как сфера человека, сфера человеческого опыта, область существования и знания, где мы доступны себе в качестве нас самих.

История как знание является для человека (общества) своеобразным зеркалом отражающим и показывающим ему самого себя во всем многообразии, и в первую

очередь, в совокупности общественных отношений выработанных за все время своего существования. Познавая историю, человек ориентируется, по преимуществу, не на фактологическую сторону исторического процесса, а на его содержание, на характер и сущность многочисленных связей и отношений, форм деятельности составляющих “плотность” общественного бытия. Факты, даты, понятия исторической науки - это инструменты познания, необходимые для проникновения и постижения “сущности - смысла” исторического - человеческого бытия.

Таким образом, **субъект исторического познания** - это субъект истории (индивид, страт, класс, этнос, государство) лишенный своего места, своей родовой сущности и пытающийся путем изучения прошлого восстановить себя как целое, самоидентифицироваться, и стать готовым для творчества, сделать шаг к свободе. Сделав свой шаг, зная прошлое, творить настоящее.

В §3. “Методы и принципы исторической науки” исследуются теоретико-методологические основания исторической науки как специфической формы познавательной деятельности, а также определяется **место и роль интерпретации среди методов исторического познания. Структура** исторической науки предстает как иерархия трех познавательных (эмпирического теоретического и метатеоретического) уровней.

Интерпретация в историческом познании занимает весьма важное место, как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне, но степень и задачи интерпретации на каждом из них носят различный характер. На **эмпирическом уровне** интерпретация имеет ограниченный, узкопредметный характер. Скажем, в источниковедении применение интерпретации связано с необходимостью **герменевтического** толкования исторического источника, текста (летописи, сказания, документа, жития). В историографии интерпретация необходима для глубокого и всестороннего освоения концепций исторического развития предшествующих ученых, научных школ а также на выявление источниковой базы научных теорий, раскрытие основных теоретических положений, уяснение смысла и значения терминов и понятий исторической науки, классификацию методов познания, периодизацию этапов развития исторической науки; выявление основных сюжетов и тем исследования, характерных для историков каждой выделенной в периодизации школы. Но несмотря на большую важность эмпирических, дисциплинарных видов интерпретации, главная их задача, **в предметно - содержательном плане**, состоит в первичной обработке исторических источников, в раскрытии их содержания и смысла посредством применения герменевтической методик. Но факты взятые “сами по себе”, без объединяющей, стягивающих их теория, не дают знание истории, не позволяют рассматривать ее как единое целое пронизанное множеством причинно - следственных, структурно - функциональных, прямых и косвенных связей и отношений. Чтобы известным образом обобщить и систематизировать, объяснить несвязное между собой количество научно - исторических фактов необходим выход на **теоретический уровень**, основной задачей

которого является концептуализация наличного исторического знания в определенную теорию объединяющую огромное многообразие явлений, сводя их к небольшому количеству принципов, постулатов и аксиом выявляющих определенных закономерностей, логики истории.

Интерпретация является универсальным способом исследования истории. Объектом интерпретации являются факты или то что считается фактом. Главное - не только объяснить их, но выявить отношение к другим фактам, к уже имеющемуся знанию, дать, а) оценку, и б) получить новое знание. В связи с этим хотелось бы отметить, что отличие одной интерпретации от другой состоит не столько в объеме фактов, сколько в тех исходных положениях, допущениях, ценностях задающих характер и направленность интерпретации.

Специфика интерпретации заключается в том, что - это всегда ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия. Понятия "смысл" и "ценность" являются ключевыми для понимания специфики социального познания, исторического в первую очередь. Историческое знание как отражение и в определенной степени обобщенное представление, квинтэссенция человеческого опыта дает не только понимание причин и следствий, сплетении объективного и субъективного в свершившихся исторических событиях, но и задает сферу должного бытия. То есть, **задача интерпретации** состоит не только в получении нового знания, но и в выработке определенного представления о смысле человеческого существования.

Интерпретация это всегда применение знаний, а не истин, или уже готовых законов. В познании истории это положение весьма актуально, отражает специфику объекта исторического познания. Истина истории выраженная в суждении что "люди рождаются, живут и умирают" суха и бесплодна, ничего не дает ни в познавательном, ни в практическом плане. Знание же всегда конкретно, раскрывает тот или иной аспект действительности.

В четвертом параграфе анализируется конституирующая историческое познание категория "**смысл истории**". которая отражает специфику объекта гуманитарного познания. Категория "смысл истории" и по своему объему, и по содержанию, обладает большим познавательно - эвристическим потенциалом, определяя бытийную специфику исследуемой сферы и устанавливая наиболее общие и фундаментальные структуры, причины и факторы этой сферы по отношению к человеку. Выявление **смысла** общественного развития позволяет говорить о значении истории в **антропологической перспективе**, определять содержание исторического процесса с точки зрения человеческой жизни, рассматривать историю как одну из форм позволяющих раскрыть смысла человеческого существования. Естественно, объем и содержание категории "смысл истории" подвижен, зависит от многих показателей мировоззренческого, научного, субъективного плана. Но при всей динамике, способности к расширению или сужению объема и содержания этой категории она всегда носит **предметный характер**.

Содержание категории “смысл истории” имеет философское и конкретно - историческое наполнение. *Философско-мировоззренческий* пласт завит от общей доминирующей формы общественного сознания. *Конкретно - историческое* содержание основывается на материалах исторических источников и связано с пониманием специфики исследуемой эпохи или периода, выявлением ее своеобразных свойств - качествований, а постижение “смысла - сущности” будет носить характер усвоенного урока истории. Наполнение категории “смысл истории” конкретным содержанием происходит в процессе исторического познания, путем воссоздания прошедшей исторической действительности, реконструкции исторических ситуаций и исследование сплетения общественных сил являющихся основными субъектами исторической действительности, а также через рассмотрение духовно - идеального, метафизического измерения социального бытия, изучение ценностей конституирующих общественное бытие.

Параграф пятый второй главы посвящен рассмотрению диалектике объективного и субъективного в интерпретации исторического процесса. Проблема соотношения объективного и субъективного в процессе интерпретации истории это сложная и многогранная проблема включающая в себя целую серию вопросов. Например, таких как проблема границ интерпретации, соотношения репродуктивного и продуктивного, теоретико-понятийного и художественного в “картине истории”, знания и ценности, явного и неявного знания и ряда других.

Единство объективного и субъективного в познавательном образе истории проявляется в неразрывной связи его репродуктивного и продуктивного аспектов, где **репродуктивность** означает способность субъекта воспроизводить объект в его относительной устойчивости, а **продуктивность** - активность, связанная с воспроизведением действительности в изменяющихся формах. *Репродуктивная* сторона познавательного образа представляет собой совокупность устойчивых, максимально обьективированных отражений свойств, аспектов объекта познания. Сюда преимущественно входят факты прошедшие многократную проверку, философские принципы и категории конституирующие процесс познания и исторические теории содержание которой на сегодняшний день не вызывают сомнения.

Всесторонний анализ познавательного образа требует осмысления - его **социокультурной природы**, являющейся результатом того, что субъект познания в своей деятельности опосредован системой общественных отношений и ценностей, конституирующих бытие человека и общества на определенном историческом этапе. Социокультурная опосредованность - неотъемлемая черта любого вида научного знания, но в историческом познании она играет ярко выраженный характер, прежде всего, потому что, сущность объекта познания истории определяется общественно - исторической деятельностью людей и сформировавшимися на ее основе отношениями. Поэтому, в познавательном образе, несомненно, присутствуют

классовые, национальные и общечеловеческие интересы, ценности и идеалы.

Говоря о границах интерпретации, надо отметить, что первым и главным "ограничителем" интерпретации является сам объект исследования. История - во многом *свободно становящаяся последовательность событий (ситуаций, поступков, процессов)*, а ученые в ходе ее могут выделять лишь отдельные "нити" общественного целого. Каждая историческая ситуация имеет в целый ряд альтернатив которые необходимо в процессе познания раскрыть.

Основным субъективным моментом, определяющим границы интерпретации, выступает "жизненный мир" субъекта познания, структуры его сознания, определяющие горизонт видения прошлого. Известными сдерживающими моментами интерпретации могут выступить и те формально - логические средства, приемы и методы которые используются субъектом познания. Каждое средство познания представляет собой гносеологическое образование специально созданное для определенного объекта/предмета изучения, отвечает целям и задачам исследование.

Субъект исторического познания часто изначально привносит в познавательную деятельность, свою систему ценностей целиком, определяющих характер и уровень интерпретации. Момент ценностной предзаданности значительно "сужает" поле исторического познания, существенно искажает его. Среди наиболее распространенных факторов аксеологического порядка влияющих на процесс исторического познания, можно выделить такие как: **"Тщеславие нации"** (термин Д.Вико) когда историк представитель той или иной нации, занимающийся ее историей склонен изображать ее в наиболее благоприятном свете по сравнению с другими участниками исторических событий; **"Тщеславие культуры"** когда одна культура противопоставляется другой по принципу "хуже - лучше", "развитая - отсталая". Наиболее распространенными формами такого предрассудка являются "европеизм", "американизм", "российский мессианиззм", "исламоцентризм"; **"Идолы пещеры"** (термин Ф.Бэкона) - ложное мнение субъекта познания о том, что люди, о которых он пишет, похожи на него самого. Стремясь понять поступки людей прошлых времен, мы невольно подставляем себя на их место, по себе судим о мотивах их поведения.

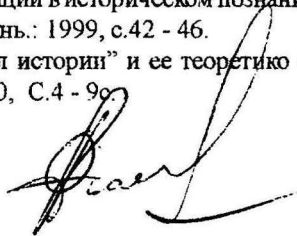
Другой не менее важной проблемой связанной с проблемой соотношения объективного и субъективного в процессе интерпретации прошлого является **выяснение вопроса о механизмах смены одной интерпретации другой, появление ре- интерпретации и т.д.** Одним из объективных факторов "ротации" интерпретации выступает общественное развитие ставящее перед исторической наукой новые проблемы, осмысление которых неизбежно заставляет вносить коррективы в уже существующие интерпретационные модели исторического процесса. Кроме этого, сама историческая наука представляет собой динамически развивающуюся систему развитие которой задается не только социальными потребностями, но и внутренними побудительными причинами. Например такой причиной выступают критерии научности предписывающие в частности, стремление к истинности знаний. В свете

данного принципа любая интерпретация не более чем итог познавательной деятельности, обусловленный современными социокультурными факторами и знание, которое она несет, обладают статусом относительной истины и появление новых фактов связанных с археологическими открытиями, расширением круга источников будут выступать побудительными моментами для пересмотра имеющихся исторических теорий. То есть знание последующих событий неизбежно заставляет переосмысливать предшествующие события и поэтому мы не можем знать, как настоящее и прошлое будут интерпретированы с точки зрения будущего.

В **заключении** были подведены итоги работы, делаются общие выводы, определяются перспективы исследования.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

- 1) Метод интерпретации в научном познании. / Сб. Общество и экономика: вопросы теории. - Казань.: Из - во КГУ, 1998, с.75 - 78.
- 2) Интерпретация в структуре методов обучения. / Мат - лы межвуз. Кон. "Образование в зеркале философии". - Казань.: Из - во КГУ, 1998, с.98 - 101.
- 3) Интерпретация как метод познания в краеведении. - Елабуга. : Из - во ЕГПИ, 1998, с.68 - 72.
- 4) Метод интерпретации в историческом познании. //Сб. "Проблемы философии истории". - Казань.: 1999, с.42 - 46.
- 5) Категория "смысл истории" и ее теоретико - методологические возможности. - Казань., 2000, С.4 - 90.

а'-00

Подписано в печать 03.2000

Тир. 100

Зак. 777

Лаборатория издательского центра НФИЭУиП
г.Нижекамск, ул.Юности, 25